

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙ ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1984

1

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

ными и ближними (людьми) учинены»³⁴. Между прочим, об этом сообщал и посол Мулла Фаррух, прибывший в Москву в 1671 г.

Посол Ходжифаррух был принят русским правительством с большим уважением и почетом. Он направил свои усилия на осуществление желания бухарского хана — с Россией «быть в дружбе и в любви и в ссылке и что б торговые люди ходили на обе стороны безурывно»³⁵. Ходжифаррух заверил русское правительство и в том, что Бухарское ханство готово оказать всяческое содействие развитию связей России с Индией.

Надо сказать, что благодаря пребыванию русских в Бухаре и Хиве среди определенных кругов зарождается интерес к русской культуре. Так, посол Ходжифаррух говорил в Москве: «Естли де царское величество к хану изволит поминки послать, чтоб изволил послать кречетов, да часы боевые, а к ним колокол пуда в полтора или в два и с часовником да цымбалами и к ним играца и наказать тому часовому мастеру и цымбальному игрецу, чтоб они покаместа царского величества посланники у хана побудут, часовник бы часов заводить ис тамошного народу каво, а цымбальный игрец хановых играцов на цымбалах играть научили бы и те де от великого государя поминки приятнее всего хану будут»³⁶.

Во второй половине XVIII в. хивинские и бухарские послы приезжали в Москву и Петербург в сопровождении группы узбекских музыкантов и певцов.

Конечно, как русское правительство, так и узбекские ханы преследовали прежде всего свои классовые интересы, но объективно непрерывно усиливавшиеся связи вели к ознакомлению и сближению наших народов, способствовали сложению политических и культурных предпосылок для последующего присоединения Средней Азии к России.

Х. З. Зияев

ЎЗБЕКИСТОННИНГ РОССИЯ БИЛАН ИҚТИСОДИЙ, СИЕСИЙ ВА МАДАНИЙ АЛОҚАЛАРИНИНГ РИВОЖЛАНИШИ (XVI аср охири — XIX аср бошлари)

Мақолада XVI аср охири — XIX аср бошларида Ўзбекистон ва Россиянинг ўзаро кўптомойлама алоқалари ривожланиши бой фактик материаллар ёрдамида ёритиб берилган. Муаллиф бу билан Ўрта Осиёнинг Россияга бундан кейинги қўшиб олинишини объектив шарт-шароитлари бор эканлигини таъкидлаб ўтган.

³⁵ Там же, л. 75.

³⁶ Там же, л. 79.

А. МУХАМЕДЖАНОВ

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА БУХАРЫ

Бухара, расположенная в нижнем течении р. Зарафшан, — один из старейших городов Средней Азии. Она была стольным градом бухархудатов (VI—VIII вв.), Саманидов (IX—X вв.), правителей династий Шейбанидов (XVI в.), Аштарханидов (XVII—XVIII вв.), Мангытов (XVIII — начало XX в.). На протяжении многих веков Бухара играла роль крупного торгово-ремесленного и культурно-административного центра Мавераннахра. Через нее проходили международные караванные маршруты, соединявшие страны Ближнего и Среднего Востока с Юго-Восточной Азией, — «Шелковый путь», «Золотой путь», «Царская дорога» («Шахрех»).

Ныне Бухара известна всему миру как подлинный архитектурный и историко-культурный заповедник, сохранивший уникальные памятники зодчества различных эпох. В центре города, под мечетью Магоки Аттари, где в раннефеодальную пору располагался базар идов «Мох», сохранились остатки сооружений VI—VII вв. н. э. Период IX—X вв. представлен уникальным памятником архитектуры Востока — мавзолеем Саманидов. Это одно из древнейших купольных сооружений, образец органичного сочетания простоты плана с гармонией строительных и архитектурных приемов, блестящим использованием жженого кирпича как строительного и декоративного материала. До наших дней сохранились такие шедевры средневекового зодчества, как минарет Калян, мавзолей Чашма Айюб, торгово-ремесленные купола, загородные ансамбли и многие другие.

В период развитого средневековья Бухара была одним из крупных центров культуры, литературы и науки всего Востока. Здесь жили и творили выдающиеся ученые, мыслители и поэты — Абу Али ибн Сина, Наршахи, Рудаки, Дакики и др.

Богатейшая история города, его замечательная материальная и духовная культура неизменно привлекали и привлекают пристальное внимание отечественных и зарубежных исследователей.

В этой связи надо сказать, что имеющиеся письменные данные о древней истории Бухары весьма скудны. Так, в древнеперсидских и древнегреческих источниках прямых сведений о Бухаре и землях по нижнему течению Зарафшана нет, но в связи с изложением политических событий середины I тыс. до н. э. нередко как большая область упоминается Согд. Вероятно, под этим названием понималась вся долина Зарафшана до его низовьев.

Древнегреческие авторы, описавшие военные походы Александра Македонского, характеризуют нижнюю часть Зарафшана (куда Александр проник вслед за отступавшим Спитаменом) как возделанный и заселенный оазис с многочисленными укрепленными поселениями¹.

По данным средневековых авторов, в древности Бухару называли Нумиджкет, который с раннефеодальной поры фигурирует в источниках как столица оазиса, крупный торгово-ремесленный и культурно-административный центр Мавераннахра.

С V в. н. э. Бухара упоминается в источниках под названием Нюми, что по В. В. Бартольду, соответствует Нумиджкесту².

Как сказано в одном из источников, Нумиджкет находился на южном берегу р. Нами (Зарафшан). Город был обведен пятью стенами и проточным каналом. Владетели сидели на золотом престоле, выполненном в виде верблюда³. Источники начала VII в. упоминают Бухару под названиями Бухо, Буго, Ань. Территория Бухарского владения простиралась на северо-востоке до Восточного Ань на 100 ли (50 км), на юго-запад до Би на 100 ли, на западе прилегает к реке... Больших городов считаются сорок, малых окопов до тысячи⁴. У Табари и Белазури Бухарой чаще всего называется оазис в целом⁵. Владетели Бухары тогда именовались бухархудатами.

Мухаммед Наршахи в своей «Истории Бухары» (X в.) наряду с

¹ Арриан. Поход Александра. Пер. с древнегреческого М. Е. Сергиенко. М.—Л., 1962, с. 138; Диодор. Библиотека, XVII, 84; Древние авторы о Средней Азии (VI в. до н. э.—III в. н. э.). Ташкент, 1940, с. 77.

² Бартольд В. В. Сочинения. Т. III. М., 1965, с. 378.

³ Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. II. М.—Л., 1950, с. 272—282.

⁴ Там же, с. 311.

⁵ Tabari. Annales ques scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Diarir at-Tabari cum allis ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, ser. I, t. I—VI, 1879—1890, t. II, p. 1198; Beladzori. Liber expugnationis regionum, auctore Imame Ahmed ibn Jahja ibn Djabir al-Beladzori, quem e codice Leidensi et codice Musei Brittanice ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1886, p. 410—411.

Нумиджкетом приводит еще несколько названий города: Бумискет (Бемиджкет), Мадинат ус-суфрия (медный город), Мадинат уттудж-жар (город купцов), Фахира⁶. Но самым популярным уже было название «Бухара», которое, по мнению В. В. Бартольда, произошло от санскритского «вихара» (монастырь)⁷.

По описанию Абулхасана Нишабури, город вырос из небольшого поселения в пойме Зарафшана, богатой болотами, лужайками и зарослями⁸. В раннефеодальную пору Бухара состояла из отдельно стоящей цитадели, шахристана (собственно город) и рабада (пригород) с большим количеством расположенных вокруг замков купцов и феодалов. Расцвет Бухары относится к IX—XII вв., когда она была столицей государства Саманидов и центром удела Караханидов. С XVI в. она стала столицей Бухарского ханства, а затем эмирата.

Таким образом, источники не содержат сведений о времени основания Бухары и ее древнейшей истории. Поэтому изучение далекого прошлого города потребовало тщательного выявления и исследования памятников его материальной культуры.

Надо сказать, что в отличие от Самарканда, Ташкента и других древних городов Средней Азии Бухара за время ее существования ни разу не меняла своего местоположения, что обусловило концентрацию здесь мощных и многослойных культурных отложений, зафиксировавших в себе различные этапы истории города. Изучение их представляет огромный интерес, но это очень сложное дело — вести широкие стационарные археологические работы на территории современного города.

Впервые археологическое изучение г. Бухары началось еще в 30-х годах, в связи с исследованием и реставрацией некоторых памятников монументальной архитектуры (мечеть Магоки Аттари, минарет Калян и др.)⁹. Однако ни В. А. Шишкину, заложившему раскоп у мечети Магоки Аттари, ни С. Н. Юреневу, изучавшему в 50-е годы фундамент минарета Калян, не удалось из-за интенсивного выступления грунтовых вод углубиться ниже 12 м от дневной поверхности и достичь материкового слоя. Эти работы не носили характера стационарного стратиграфического раскопа с целью определения общей мощности культурных наслоений и возраста Бухары, а скорее были связаны со вскрытием подземных частей изучаемых памятников зодчества, но именно тогда впервые в истории археологического изучения Бухары были выявлены культурные наслоения с материальными остатками первых веков н. э., т. е. двухтысячелетней давности.

В связи с разработкой проблемы возникновения и развития городской цивилизации на территории Узбекистана в 1968 г. под общим руководством акад. АН УзССР Я. Г. Гулямова был организован специальный археологический отряд для стационарных археологических исследований в г. Бухаре.

В 1970—1974 гг. этот отряд начал большие стационарные раскопки в нескольких пунктах старгородской части Бухары: на Арке, у музея-зиндана Бухары (XVIII—XX вв.), на территории между архитектурными памятниками Таки Заргарон (XVI в.), Тими Абдуллахан (XVI в.) и медресе Абдулазизхан (XVII в.). В Арке на площади 120×100 м были раскопаны верхние слои, относящиеся к XVI — началу XX в. вскрыты архитектурно-планировочные остатки помещений позднефеодального периода. Раскоп у Таки Заргарон на площади 50×50 м был доведен на глубину 18 м, а шурф размером 6×4 м у музея-зиндана — до 15 м от дневной поверхности. Выявленный из нижних культурных слоев

⁶ См.: Наршахия Мухаммад. Бухоро тарихи. Тошкент, 1966, с. 27—28.

⁷ Бартольд В. В. Сочинения, т. III, с. 378.

⁸ Наршахия Мухаммад. Указ. соч., с. 27—28.

⁹ Гулямов Я. Г. Археология на службе у истории. Ташкент, 1976, с. 26—27 (на узб. яз.).

последних двух раскопов археологический материал, в основном керамический, был датирован серединой I тыс. до н. э.¹⁰

Таким образом, в 1974 г. впервые в истории археологического изучения Бухары в двух пунктах ее старгородской части удалось углубиться до материкового слоя и определить общую мощность его культурных наслоений — 14—17,5 м. Однако полученного там небольшого археологического материала без выявления других элементов городского организма (остатков древнейших крепостных стен, общественных и жилых сооружений и т. п.) было далеко не достаточно для точного определения времени основания Бухары. Было высказано соображение об относительном возрасте Бухары в пределах 2500 лет, но оно требовало уточнения и убедительных доказательств на большом археологическом материале.

Весной 1977 г. в Бухарском облисполкоме с участием руководителей ряда хозяйственных организаций области специально обсуждался вопрос о постановке новых стационарных археологических работ на территории старгородской части в целях установления возраста нижних культурных слоев города. Местом для большого стратиграфического раскопа была выбрана площадь между медресе Мир Араб и Таки Заргарон, а для малого — территория бывшей школы № 8 им. Э. Тельмана, расположенная на самой возвышенной части «старого города» Бухары.

С середины марта 1977 г. по конец августа 1980 г. Бухарский археологический отряд Института археологии АН УзССР¹¹ вел широкие археологические работы. При этом в целях изучения стратиграфии города и выявления культурных наслоений, свидетельствующих о первоначальном этапе обживания данной территории, в шести пунктах старгородской части были заложены стратиграфические раскопы, шурфы и траншеи: 1) стратиграфический шурф-раскоп (47×43 м) близ памятника XVI в. медресе Мир Араб; 2) разрез-траншея (3×16 м) у средневековой крепостной стены шахристана напротив медресе Мир Араб; 3) шурф-траншея (3×18; 3×2 м) в квартале Саран Казн Калян (бывшая школа № 8 им. Э. Тельмана); 4) шурф (1×1 м) в квартале Хаузи Казн Калян; 5) шурф (1×1 м) в квартале Катаган; 6) шурф (6×6 м) на территории Арка. Кроме того, был произведен археологический надзор над шурфами, заложенными по линии Бухарских реставрационных мастерских при Минкультуры УзССР у некоторых архитектурных памятников (медресе Мир Араб, мечеть Балянд, медресе Кукельдаш и др.) в целях их изучения и реставрации.

В 1979—1980 гг. впервые в истории археологического изучения Бухарского Арка стратиграфический шурф (6×6 м) позволил углубиться до материкового слоя. Мощность культурных напластований здесь превышает 20 м, причем на треть этой величины они скрыты под землей. Археологический материал, выявленный из нижних слоев, относится к середине IV—III в. до н. э.

Следует особо отметить, что археологические работы в Бухаре ведутся при самой широкой поддержке партийно-советских органов, оказывающих большую помощь техникой, рабочей силой и т. д.

В итоге интенсивных работ получены важные результаты, позволяющие существенно уточнить и расширить наши представления по истории возникновения и развития г. Бухары.

Во всех пунктах, где был заложен стратиграфический шурф-раскоп, удалось достичь материкового слоя, состоящего из болотистых наслоений. Мощность культурных наслоений, образовавшихся над материком, достигает 14—17,5 м. Выявленный в большом количестве

¹⁰ Ахраров И., Усманова З. И. Новые данные к истории Бухары.— История и археология Средней Азии, Ашхабад, 1978, с. 106.

¹¹ Начальник отряда — А. Р. Мухамеджанов, научные сотрудники: П. С. Валиев, Дж. Мирзаахмедов, К. Абдуллаев, Р. А. Бадахов, Р. Абдиримов, лаборанты: Ш. Адылов, М. Надыров и др.

археологический материал, в частности керамика, относится к различным периодам жизни города, начиная с третьей четверти I тыс. до н. э. и кончая началом XX в. В стратиграфическом разрезе основного раскопа у медресе Мир Араб (длина — около 50 м, глубина — 17,5 м) мощный культурный слой, представляющий собой как бы огромный «слоеный пирог», изрезан повсюду многочисленными хозяйственными ямами и колодцами, почти доходящими в ряде мест до материкового слоя, и изобилует остатками коммунально-бытовых сооружений, всевозможныхстроек, относящихся к разным периодам истории города. Слои несут в себе отчетливые следы многовековой кипучей жизни города, периодов его расцвета и упадка, войн и разрушений, доказательства его древних многосторонних связей с соседними и отдаленными регионами и т. д.

Над материком, выявленным в большом шурфе-раскопе и состоящем из отдельных пластов речного песка, супеси и илистых отложений, лежит торфяной слой темно-коричневого цвета мощностью 40—70 см, насыщенный костями диких и домашних животных и обломками керамики. Толщина этого слоя постепенно увеличивается с севера на юг, в сторону медресе Мир Араб, под зданием которого достигает 7,5 м. Торфяной слой и структура подстилающего его материка свидетельствуют о том, что в древности здесь проходил один из дельтовых протоков Зарафшана, затухающее русло которого впоследствии покрылось густыми зарослями, превратившимися потом в торфяной пласт. Все это, видимо, подтверждает близость к истине палеографической гипотезы об образовании древнего рельефа Бухары и ее окрестностей, приведенной в книге М. Наршахи, которая гласила, что «то место, где теперь (находится) Бухара, было (раньше) болотом, часть которого представляла собою заросли камыша, а часть была занята деревьями и лужайками. Некоторые места были такими, что никакое животное не могло (через них) пройти»¹².

По всей вероятности, древний проток проходил почти параллельно (немного севернее) ложу современного городского канала Шахруд, с востока на запад. Над его давно исчезнувшим руслом в средние века были воздвигнуты такие архитектурные памятники, как медресе Абдулазизхан, Таки Заргарон, медресе Мир Араб и соборная мечеть Калян. По археологическим материалам, выявленным в 1977—1980 гг. из нижних культурных наслоений Бухары, город возник на берегу этого древнего протока. О первоначальных размерах его пока трудно судить (по микрорельефу видно, что ширина его доходила до 75 м).

Наиболее ценный фактический материал для изучения древнейшей истории города дали стратиграфические шурфы близ медресе Мир Араб и во дворе школы № 8. В большом шурфе-раскопе под мощной кладкой крепостной стены раннесредневекового шахристана были обнаружены культурные слои и комплексы археологического материала IV в. до н. э.—I—IV вв. н. э. Особенно мощными оказались культурные слои первых веков до н. э.—первых веков н. э. Общая толщина их достигает 9 м. Во всех шурфах, расположенных почти на одной линии по меридиану, материал из самого нижнего культурного слоя почти идентичен. Он довольно хорошего качества, относится к высокоразвитой городской культуре и находит близкие аналогии в керамических комплексах IV—III вв. до н. э. Афрасиаба (Самарканд), Еркургана (Карши), Мерва и др.

Таким образом, важнейшими результатами археологических работ 1977—1980 гг. явились достижение уровня материка и определение стратиграфии города. В шести пунктах старгородской части керамический материал, выявленный из самых нижних культурных слоев, представляет собой продукт городского ремесла и позволяет отно-

¹² Наршахи Мухаммад. Указ. соч., с. 27—28.

сильный начальный этап становления городской цивилизации к концу IV—III в. до н. э.

Возникновение г. Бухары в низовьях Зарафшана было тесно связано с историей заселения и постепенного освоения всего края древними племенами. Как показали результаты многолетних археологических исследований, территория современной Бухарской области еще в IV—III тыс. до н. э. была заселена палеолитическими племенами охотников и рыболовов, обладавшими высоким уровнем каменной индустрии¹³. Во второй половине II тыс. до н. э. при русловых полосах Зарафшана, особенно в дельтовых частях его древних протоков (Вабкентдарьи, Махандарьи, Гуджайли и др.), появляются поселения пастушеско-земледельческих племен, сочетавших лиманное земледелие с яйлажным скотоводством. Остатки одного из них впервые были обнаружены и изучены в Каракульском районе, в местности Заманбаба, и стали известны в науке как заманбабинская культура древнейших земледельческо-скотоводческих племен низовьев Зарафшана¹⁴. Несомненно, эта культура Бухарского оазиса развивалась в тесной взаимосвязи с оседлыми культурами Северной Бактрии¹⁵ и Южной Туркмении¹⁶.

Постепенное ирригационное освоение Бухарского оазиса началось в I тыс. до н. э. К VI—V вв. до н. э. появляется ряд укрепленных поселений по Калкан-Атинскому, Кенимехскому и Кызылтепинскому ирригационным районам (городища Кузимантепа, Ходжа-Бустантепа, Чардара, Кумрабад и др.). Очевидно, в этот период впервые появляются земледельческие поселения и вдоль древнешахрудского протока Зарафшана. На месте одного из них, по всей вероятности, впоследствии вырос г. Бухара. Историческая панорама возникновения его описана в рассказе М. Наршахи: «...Образовалась большая река Согда» и «...то место, в котором теперь Бухара, понемногу заполнялось (землей) и выравнивалось; ...а это заполненное место сделалось Бухарой. Сюда стали собираться люди со всех сторон, и место ожило... Сначала люди строили шалаши и палатки, а потом, когда их стало больше, начали возводить дома»¹⁷. Это сообщение в целом подтверждается на большом археологическом материале, полученном благодаря раскопкам в старгородской части Бухары.

Наиболее интенсивное освоение Бухарского оазиса, бурный рост городской культуры на его территории, связанные с проведением крупных ирригационных систем, происходили в последней четверти I тыс. до н. э. Тогда были созданы главные оросительные магистрали Бухары: Харканруд, Шахруд, Рамитанруд, Зандана и др. В то время западная граница культурных площадей проходила за пределами современной границы Бухарского оазиса (на 10—12, местами до 20—25 км). Мощностные культурные наслоения этого периода, выявленных под старгородской частью Бухары, их насыщенность археологическим материалом свидетельствуют о бурном обживании города в указанный период как торгово-ремесленного и административного центра оазиса.

Нумизматические находки показывают, что древние правители Бухары в это время чеканили собственную монету с изображением

¹³ Исламов У. Многослойная стоянка кельтеминарской культуры в низовьях Зарафшана.— История материальной культуры Узбекистана, № 4, Ташкент, 1963, с. 45.

¹⁴ Гулямов Я. Г., Исламов У., Аскарлов А. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана. Ташкент, 1966, с. 208—223.

¹⁵ Аскарлов А. А. Древняя земледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977, с. 114—115; его же. Новые памятники эпохи бронзы на территории Северной Бактрии.— В сб.: Археологические открытия 1974 г., М., 1975, с. 496—497; Беляева Т. В., Хакимов З. А. Древнебактрийские памятники Миршаде.— В сб.: Из истории античной культуры Узбекистана, Ташкент, 1973, с. 35—38.

¹⁶ Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы.— Материалы по истории и археологии. 73, М.—Л., 1959.

¹⁷ Наршахи Мухаммад. Указ. соч., с. 6.

портрета царя и согдийской надписью «государь Асвар», т. е. «глава конницы»¹⁸.

Следует отметить, что глубинными раскопами в старогородской части Бухары пока не удалось выявить все элементы становления города, ибо самые древние культурные слои лежат гораздо ниже уровня подпочвенных вод, которые интенсивно изливаются во всех пунктах по мере углубления раскопов.

Важнейшим результатом археологического изучения г. Бухары, наряду с определением ее стратиграфии, было установление границ ядра города в V—VI вв. н. э. На глубине 4,5 м от дневной поверхности в большом шурфе-раскопе у медресе Мир Араб были обнаружены остатки крепостных стен античного и раннесредневекового шахристана, воздвигнутых в V—VI вв. н. э. Высота сохранившейся части 5—6 м, общая толщина — 17 м. Она выложена из пахсы и крупноформатного сырцового кирпича (40—43×23—27×8—10 см). Стена проходила с севера вдоль современной улицы Коммунаров, идущей по южной стороне Бухарского Арка мимо мечети Калян, медресе Мир Араб, через Таки Заргарон и между медресе Улугбека и Абдулазизхана и далее на юг. С внешней и внутренней стороны крепостной стены проходила улица, которая вела к воротам шахристана. В двух пунктах старогородской части Бухары: на северо-западе, в квартале Катаган, и на севере, близ Саманбазара, на довольно большом расстоянии также зафиксированы остатки раннесредневековой крепостной стены шахристана и произведена их зачистка.

По археологическим данным, шахристан Бухары, обведенный этой стеной, занимал территорию от Арка (на западе) до кладбища Суфиян Саури (на востоке) и от Саманбазара (на севере) до медресе Мир Араб (на юге). Общая площадь его равнялась примерно 300×350 м, т. е. 10—11 га. В тот период сложился и пригород-рабад, находившийся к югу от шахристана. Таким образом, Бухара того времени была не очень велика. По словам Наршахи, ее территория тогда равна была площади бухарского шахристана X в.¹⁹

После завоевания Бухары арабами жители ее вынуждены были отдать гарнизону Кутайбы половину своих жилищ. Шахристан был разделен между войсками арабского гарнизона. Как указывает Наршахи, южную половину его — от Ворот Аттарон до Ворот Хисар и оттуда до Ворот Нур — Кутайба отдал племенам Рабиа и Музар, а северную часть — яманцам²⁰. Тогда наиболее состоятельные горожане переселились за город. Богатые купцы-кешкушаны построили для себя в окрестностях города 700 замков. Этот новоосвоенный район, названный Кешки-Муган, находился к северо-востоку от шахристана²¹.

Видимо, к середине VIII в. территория рабада частично была включена в шахристан, и южная крепостная стена последнего, построенная еще в V—VI вв. н. э., утратила свое оборонительное значение. По археологическим данным, заселение зоны южной стены раннесредневекового шахристана началось с IX в. и постепенно она исчезла под городской застройкой. В связи с расширением территории Бухары, особенно пригородных частей, в 848—850 гг. она была обнесена новой оборонительной стеной с 11 воротами.

Таким образом, южная стена древнейшего городского ядра Бухары проходила намного севернее, чем было отмечено предшествующими исследователями. Безусловно, дальнейшая динамика развития города была тесно связана с формированием его раннесредневековой

¹⁸ Я в и ч М. М. Замечания о неисследованном среднеазиатском алфавите. — Труды отдела Востока Гос. Эрмитажа, т. IV, Л., 1947, с. 214; Лившиц М., Луконин В. Г. Среднеперсидские и согдийские надписи на серебряных сосудах. — Вестник древней истории, 1964, № 3, с. 169.

¹⁹ Наршахи Мухаммад. Указ. соч., с. 34.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

планировки и выявление ее новых деталей имеет важное значение в изучении исторической топографии Бухары последующих периодов.

Наибольший расцвет средневековой Бухары приходится на IX—X вв., когда в Мавераннахре было образовано государство Саманидов, избравших Бухару своей столицей. К концу X в. она превращается в один из крупнейших и густонаселенных городов Средней Азии. По описанию арабского географа X в. Истахри, в Мавераннахре и Хорасане не было города «более плотно застроенного, чем Бухара, и более населенного, чем она»²². «И не видел я в этом климате города... более тесного для жительства, чем этот», он «самый тесный из городов Востока», — писал Макдиси²³.

При Саманидах Бухара превращается в крупный торгово-ремесленный и административный центр Мавераннахра. Большая часть ее была занята дворцами правителей и их приближенных, военачальников, феодальной знати, правительственными учреждениями и другими зданиями. На площади Регистан находился дворец правителей и государственный диван. Казна, городская тюрьма, монетный двор и другие здания размещались в цитадели.

В шахристане были расположены торгово-ремесленные кварталы, мечети, караван-сарай, частные дома, а в рабаде — ремесленные мастерские и большая часть базаров. В Бухаре тогда особенно процветала торгово-ремесленная жизнь. Большое место в товарообороте занимали произведения ткацкого ремесла, изделия из хлопчатобумажных, шелковых и шерстяных тканей. Большая ткацкая мастерская «Баи уттираз», находившаяся у восточных ворот цитадели, выделяла в X—XI вв. особый сорт хлопчатобумажных тканей — «занданача», который высоко ценился во всех областях халифата. По словам Макдиси, из Бухары вывозились ткани для настилки полов в гостиницах, табаристанские материи, ушмунские ткани, молитвенные коврики, конские седла, овечья шерсть, жир, масло для смазывания волос и др.

Таким образом, централизация власти в Мавераннахре Саманидами и широкие торгово-экономические связи в пределах халифата благоприятствовали развитию в Бухаре ремесла и торговли. Общеизвестны также достижения культуры, научной мысли Бухары того времени.

С падением государства Саманидов Бухара лишилась привилегированного положения столицы, но в ней еще продолжалось монументальное строительство. В начале XII в. в шахристане появилась новая соборная мечеть со знаменитым минаретом Калян, в рабаде — медресе Арсланхана и мечеть Магоки Аттари. Наиболее крупными строительными работами были возведение новой внешней стены города и восстановление разрушенного к этому времени Арка.

Самым трагическим событием в истории города было нашествие Чингисхана и его последствия. В течение 1220—1312 гг. Бухара шесть раз подвергалась грабежу и сожжению, после чего она долго находилась в развалинах, а поля вокруг нее лежали в полном запустении. Марокканский путешественник Ибн Батута, побывавший в Бухаре в 1333 г., отметил, что большинство мечетей и рынков обратились в руины.

В XIV—XV вв., когда Самарканд стал столицей империи Тимура и Тимуридов, Бухара как второй по величине город Мавераннахра продолжала оставаться крупным ремесленным центром. Большое значение придавал городу Улугбек, считая его важным политическим, экономическим и культурным центром Мавераннахра. В 1419 г. он выстроил в Бухаре медресе и велел вырезать на его воротах надпись, где провозглашал учение обязанностью каждой мусульманки и мусульманина.

²² Истахри. — *Bibliotheca Geographorum Arabicorum*, 1, 1870, p. 305—306.

²³ Макдиси. — Там же, т. IV, 1877, p. 209.

В XVI—XVII вв. Бухара украсилась такими монументальными постройками, как Кошмедресе, медресе Кукельдаш, Мир Араб, Абдул-азизхана, купольные сооружения: Таки Саррафан (купол менял), Таки Тельпак фурушон (купол продавцов головных уборов), Таки Заргарон (купол ювелиров), Тими Баззасон (пассаж торговцев тканями), Тими Калян (большой пассаж) и др. В городе было 38 караван-сараяв, 9 торговых пассажей, 16 бань, 45 базаров.

Бухара была также крупнейшим на Ближнем Востоке центром мусульманского богословия. Там было 200 мечетей и более 100 медресе, число слушателей которых доходило до нескольких десятков тысяч. Они были выходцами не только из всех районов Средней Азии, но и из Поволжья, Северо-Западной Индии, Афганистана и других стран.

В позднефеодальный период Бухара стала главным центром среднеазиатской школы зодчества, торевтики, прикладного искусства и миниатюры. Она была одним из крупнейших на Востоке центров по производству прекрасной художественной продукции, гончарных изделий, золотошвейных тканей, ювелирных украшений и т. д.

Таким образом, от средневековья в Бухаре сохранились разнообразные памятники материальной культуры, которые в совокупности с данными письменных источников с большей или меньшей полнотой освещают историю города на всех этапах его развития. Что касается ее древнейших и древних этапов, то освещение их обеспечивается археологическими исследованиями. В результате широких археологических работ последних лет выявлены древнейшие культурные слои, которые позволяют нам определить предварительно возраст городской жизни в Бухаре в пределах 2300—2400 лет.

Однако раскопки произведены пока на отдельных участках города. Основная территория, находящаяся ныне под жилыми застройками, еще не подвергалась археологическому исследованию и надо полагать, что дальнейшее изучение старгородской части Бухары позволит выявить новые археологические данные о древних периодах обживания города.

А. Мухаммаджонов

БУХОРО ШАҲРИ ТЕРРИТОРИЯСИДАГИ АРХЕОЛОГИК ТАДҚИҚОТЛАР НАТИЖАЛАРИ

Мақолада мамлакатимизнинг энг кўҳна шаҳарларидан бири — Бухоро тарихини археологик тадқиқ қилишнинг муҳим натижалари умумлаштирилиб берилган. Ҳозирча 2300—2400 ёшга эга қатламлар топилган пайтда кейинги янги тадқиқот шаҳарнинг қадимги тарихи ҳақида янги маълумотларни аниқлашга ёрдам беришига ишониш мумкин.

А. Б. ДЖУМАЕВ

ТРАКТАТ О МУЗЫКЕ МУХАММАДА НИШАПУРИ

В собрании персидских и таджикских рукописей Ленинградского отделения Института востоковедения (ЛО ИВ) АН СССР хранится уникальный памятник средневековой музыкальной культуры — «Трактат о науке музыки» Мухаммада Нишапури¹. Это небольшое (всего три страницы) сочинение заслуживает, однако, самого тщательного изучения, скорейшей публикации и приобщения к истории музыкальной культуры народов Среднего Востока². Здесь мы попытаемся, во-первых, наметить

¹ Мухаммад Нишапури. Рисала дар 'илм-и мусики. Ркп. Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР, инв. № С 612, л. 276—286 (далее — Нишапури).

² Идея исследования этой уникальной рукописи принадлежит известному советскому востоковеду А. Н. Болдыреву. Фотокопия рукописи любезно предоставлена нам Д. Рашидовой.

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙ ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1984

2

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

при ней (62), второе двухклассное женское училище (158), реальное училище (206), ремесленное училище (66), церковно-приходское училище (52).

Ремесленное училище готовило столяров, кузнецов, токарей, слесарей, которые нужны были главным образом для ремонта хлопкоочистительных заводов.

В учебную программу гимназии входили «закон божий», русский, латинский, греческий, французский языки, математика с физикой, история, география, логика и правописание (чистописание). Кроме того, велись занятия по музыке и гимнастике⁹. В 1900 г. начала свою деятельность Ташкентская приготовительная школа 2-го Оренбургского кадетского корпуса, ставшая с 1904 г. самостоятельным кадетским корпусом¹⁰.

В начале XX в. в «новой части» Ташкента были открыты сельскохозяйственная, гидротехническая, торговая школы, а также железнодорожное техническое и коммерческое училища. На 1 января 1901 г. число учащихся обоего пола в 14 учебных заведениях города достигло 2121¹¹.

На 1 января 1911 г. обучалось: в мужской гимназии — 498, в женской — 667, в кадетском корпусе — 341, в реальном училище — 332, в ремесленном — 113, в учительской семинарии — 74, в мариинском училище — 215, в коммерческом училище — 290, в железнодорожном техническом — 66, во втором городском — 53, а всего 2649 человек¹².

К 1914 г. в городе имелось 17 приходских училищ, в том числе 6 мужских, 6 женских и 5 смешанных, с общим числом учащихся — 3429¹³. Многие преподаватели их были воспитанниками Ташкентской учительской семинарии. Открытая в 1879 г., эта семинария имела целью подготовку учителей для русских и «русско-туземных» начальных школ края. Курс обучения в ней был рассчитан на 4 года. Преподавали славянский, узбекский и персидский языки, педагогику, математику, физику, гимнастику, пение, музыку, а также велись практические занятия в мастерских.

Затем было введено преподавание огородничества и садоводства. В распоряжении семинарии имелся участок земли по Куйлюкскому проспекту (ныне ул. Куйбышева), а в 1900 г. его заменил участок, расположенный по Московскому проспекту (ныне ул. Энгельса), рядом с городским садом. В семинарии действовали фундаментальная библиотека и кабинеты с пособиями по физике и естественным наукам¹⁴.

Учебные заведения давали определенное образование весьма ограниченному контингенту, главным образом из зажиточной части европейского населения, прежде всего для пополнения кадров колониального аппарата. К 1908 г. даже начальным обучением в Ташкенте было охвачено менее половины детей в возрасте 8—11 лет¹⁵. Неграмотность детей среди «низшего класса» населения «новой части» г. Ташкента, по официальным данным, составляла 43%¹⁶. Общие расходы на нужды народного образования в «новой части» города в 1914 г. едва достигали 133 тыс. руб.¹⁷ Все это наглядно характеризует классовую, колониальную сущность политики царской администрации в области народного образования в дореволюционном Узбекистане.

Ж. Х. Исмаилова

⁹ В женских гимназиях в учебный план входили: «закон божий», русский язык, педагогика, алгебра, геометрия, история, космография, физика, ботаника, минералогия, французский и немецкий языки, чистописание, пение, гимнастика и танцы. См.: Бендриков К. Е. Указ. соч., с. 140.

¹⁰ Там же, с. 119.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. И-269, оп. 1, д. 160, л. 29.

¹² ЦГА УзССР, ф. И-37, оп. 1, д. 349, л. 41.

¹³ Там же, д. 451, л. 31.

¹⁴ Добромыслов А. Указ. соч., с. 239—240.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. И-37, оп. 1, д. 349, л. 42.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же, д. 451, л. 35.

НОВЫЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ПО ИСТОРИИ ДАГБИТА

В 1980—1981 гг. в связи с изучением исторической топографии Согда авторами были проведены археологические исследования в сел. Дагбит, расположенном в междуречье рукавов Зарафшана — Карадарьи и Акдарьи, — в 14 км с.-з. Самарканда.

Зарафшан, проходя от Самарканда по равнине на запад, образует меандрирующую пойму, в составе которой отмечается несколько островов; самый крупный из них — Мианкаль, длиной до 98 и шириной до 15 км, в северной части которого и расположен Дагбит. Судя по письменным источникам, он входил в состав Нимсугудского, а затем Афринкентского тумана. Известен он был благодаря архитектурному комплексу, связанному со средневековым мистиком Ходжаги Касани, носившим прозвище Махдуми Азам (властитель мира).

Самое монументальное сооружение комплекса — хонако — шестистолпное двенадцатикупольное продольно-осевое сооружение в сочетании с глубоким деревянным айваном по длинной стороне купольного зала¹. С восточной стороны сохранилось еще

¹ Маньковская Л. Ю., Усманов Т., Джумаев К. Много столпные мечети в зодчестве Узбекистана. — Строительство и архитектура Узбекистана, Ташкент, 1975, № 9, с. 27—29.

одно небольшое сооружение — «малая мечеть». В целях выяснения ее планировки в юго-восточной части хонако была проведена расчистка, позволившая вскрыть остатки двух несохранившихся помещений. Первое примыкало к южной стене «малой мечети» и состояло не менее чем из двух залов размером 6,5×9 м. Восточная стена

Ш.5

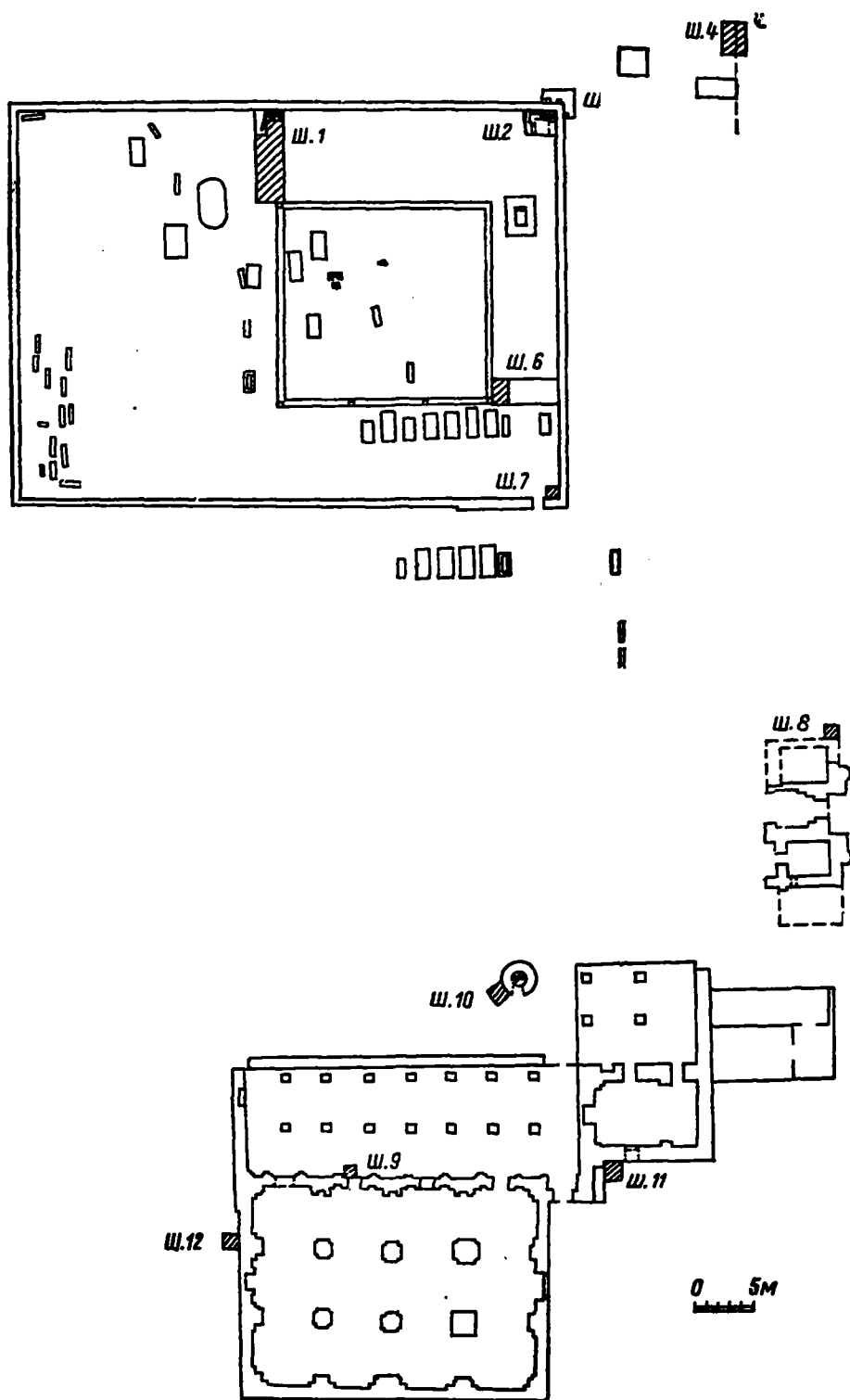

Рис. 1 Общий план комплекса Махдуми Азам.

этого сооружения сложена вперевязку с «малой мечетью». Западная, идущая параллельно восточной стене хонако, составляет коридорообразное сооружение. Вход в него со стороны двора оформлен высоким стрельчатым порталом. На противоположной стороне помещения в 1958 г. были вскрыты остатки входного проема шириной

1,50 м². С наружной стороны имелись пристройки с очагами, заполненными золой, ямы для стока воды, углубления, обложенные жженым кирпичом (типа ванн). Находки представлены керамикой XVII—XIX вв., в основном — фрагментами узкогорлых глиняных кувшинов с ручками (типа кумганов) и глазурованной посудой открытых больших и малых форм. Все это показало, что перед нами остатки помещения для ритуального омовения — тахорат-хона.

Таким образом, первоначально планировка включала большой зал для радений (зикр), подсобные помещения и тахорат-хону. Во дворе хонако был возведен минарет, сохранившийся на высоту 8 м. Верхняя часть его переложена в наше время.

К северу от хонако расположена дахма — почти квадратное в плане (17,6×16,6 м) сооружение высотой 1,55 м, сложенное серым «самаркандским» мрамором; углы оформлены мраморными полуколонками. На плоской капители юго-восточной полуколонки в картуши арабская вязь коранических стихов³. Некоторые плиты имеют резные розетки, нанесенные, вероятно, уже после того, как плиты установили в вертикальном положении. На суфе — семь стел и одно надгробие в форме прямоугольного параллелепипеда, совершенно вросшего в землю⁴. Все они покрыты резьбой, часто с двух сторон. Стелы установлены в специально вырезанные в плитах пазы. Большинство из них сбито и теперь приставлено к надгробьям. Обломки одной с двухсторонней обработкой поверхностей собраны на суфе. В отдельных местах между могилами — выкладки жженым кирпичом.

Небольшое кладбище вокруг суфы обнесено кирпичной стеной-оградой высотой до 1,5 м, сооруженной по распоряжению бухарского сановника Надир-диван-беги, известного строительством медресе у могилы Ходжа Ахрара⁵. У подножья суфы с юга размещено 9 надгробий, одно из которых принадлежит Ялангтушу Бахадуру и одно с востока — на могиле его дочери Иклим⁶. Вне ограды также имеется ряд надгробий; некоторые из них выделяются незаурядной резьбой по мрамору. Всего выявлено 46 надгробий⁷.

Археологические раскопки включали закладку 12 стратиграфических шурфов в комплексе и на его периферии и зачистки в северной части селения. Четыре шурфа (1, 2, 6, 7) были заложены около дахмы (рис. 1), а остальные — во дворе и на периферии комплекса.

Раскопки дали однородную картину. Мощность культурных наслоений составляет от 1,5 до 3 м, причем они везде упираются в материк, состоящий из лёссово-илистых речных отложений и речной гальки. Иногда наслоения песка и ила перекрывают нижние культурные слои, свидетельствуя о возвращении реки.

Самые древние материалы, встреченные в раскопках, представлены керамикой XV в. (скорее, второй его половины). Образцы характерны для самаркандской школы керамистов. В небольшом количестве представлены изделия начала XVI в. (рис. 2, 13, 25, 26, 27, 28). Материалы второй половины XVI—XVII в. обильны и наслоения мощнее. Это в основном парадная глазурованная посуда, в меньшей мере — простая, кухонно-хозяйственная (рис. 2, 1, 2, 3, 12, 21, 29, 30). Значительны и слои XVIII—XIX вв. (рис. 2, 5, 20, 22, 23). Эти материалы вместе с письменными источниками глубже раскрывают перед нами страницы истории Дагбита.

Монгольское нашествие и последующие феодальные усобицы отрицательно сказались на экономике Согда, в частности на его ирригационной системе, разрушение которой усугубляло отрицательные последствия разливов реки. Однако в XIV—XV вв. начался новый этап развития земледелия оазиса, ставшего ядром крупной державы. Совершенствовалась ирригация, упорядочивался водозабор из Карадарьи и Акдарьи, что способствовало увеличению площади орошаемых земель. Однако в отдельные годы земли Мианкаля еще заливались паводковыми водами. Поэтому в XVI в., при Абдулла-хане II, у Чупанатинских гор был построен мост-вододелитель, разграничивший русла Карадарьи и Акдарьи, что существенно улучшило условия водопользования и земледелия в верхней части Мианкаля. Она входила в состав Нимсугудского тумана, простиравшегося до Данджа (современный Лаиш) и включавшего некоторые селения по южному берегу Карадарьи⁸. В источниках сугудские туманы описаны как хорошо освоенные, густонаселенные районы⁹.

После поражения Мирзы Бабура в битве при Кули-Малике (1512 г.) Мианкаль, оба Сугуда и округ Нурата достались двоюродному брату Шейбани-хана Джанибек-султану (ум. в 1528 г.), поселившемуся в Кермине. В Афаринкенте жил его сын Ис-

² Шахурин К. Дневник по производству шурфов в ансамбле Махдуми Азам в с. Дагбит Самаркандской области. С 1959 IIII. Архив Главного управления охраны памятников материальной культуры Министерства культуры УзССР.

³ Веселовский Н. Дагбит. — Записки Восточного отделения Российского археологического общества, т. III, СПб., 1889, с. 89.

⁴ Там же. На плане Н. И. Веселовского (табл. V) указано шесть надгробий, а в тексте речь идет о семи.

⁵ Абу-Тахир Ходжа. Самария. Пер. В. Л. Вяткина. — Справочная книжка Самаркандской области (СКСО), вып. VI, Самарканд, 1899, с. 211.

⁶ Веселовский Н. Дагбит, с. 89.

⁷ В процессе работ калькированы надписи всех надгробий (всего — 118 калек).

⁸ Самаркандские документы XV—XVI вв. Пер. О. Д. Чехович. М., 1974, с. 32.

⁹ Самария, с. 226.

кандер-султан¹⁰. В это время Нимсугудский туман назывался уже Афарникентским (таким он именовался до XIX в.)¹¹.

Здесь следует напомнить, что еще со времени Тимура наряду с официальным мусульманским духовенством развиваются различные суфийские ордена, среди кото-

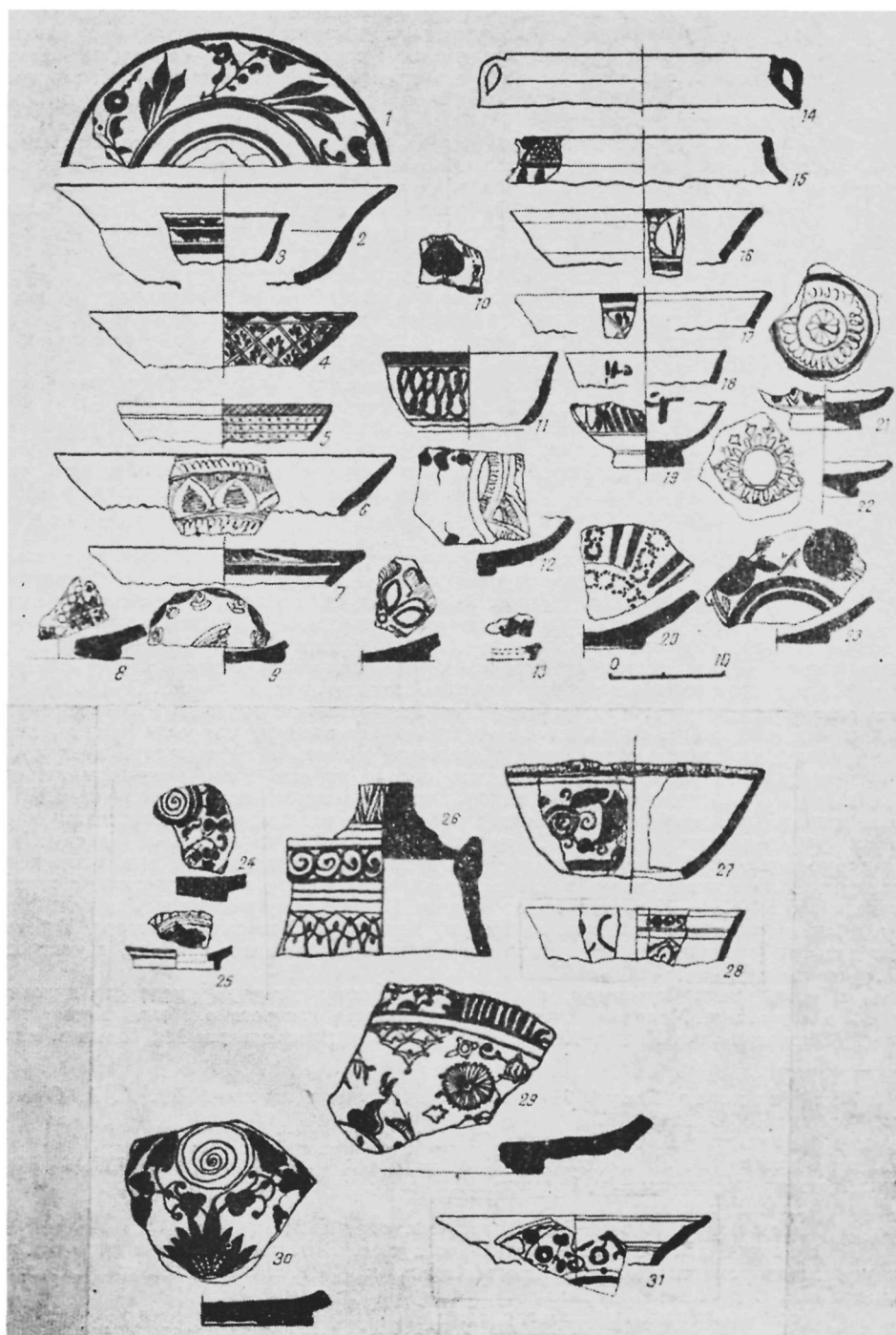

Рис. 2. Образцы керамики из Дагбита.

рых особой популярностью пользовался орден Накшбанди, основанный Ходжа Бахавудином и имевший многочисленных сторонников в различных кругах общества, в том числе среди ханов¹². Видным представителем и руководителем ордена в XV в.

¹⁰ Вяткин В. Л. Материалы к исторической географии Самаркандского вилайета.— СКСО, вып. VII, Самарканд, 1902, с. 57—58.

¹¹ Там же, с. 61.

¹² Иванов П. П. Очерки по истории Средней Азии. М., 1958, с. 74.

был Ходжа Ахрар. Одним из ближайших его учеников был Мухаммад Казы, человек весьма образованный для своего времени, живший в Кашгаре, Фергане и Ташкенте.

Среди его учеников в Фергане был Ходжаги Ахмед б. Сейид Джалалуддин — уроженец г. Касана, впоследствии один из видных столпов среднеазиатского суфизма, получивший прозвище Махдуми Азам (величайший властитель)¹³. Джанибек-султан, получив в удел Кермине, пригласил из Ферганы Махдуми Азама, объявив себя его мюридом. Примеру отца последовал Искандер-султан — «государь дервишей», как он именуется в посмертной хронограмме¹⁴. Поселившись в Самарканде, Махдуми Азам обосновался в Мианкале (В связи с этими событиями Дагбит упоминается в исторических хрониках).

Точной даты переселения Махдуми Азама из Касана не приводится. Произошло это между 1517 г. (год смерти Мухаммада Казы) и 1528 г. (год смерти Джанибек-султана). Махдуми Азам умер более чем через 15 лет после своего переселения в Дагбит¹⁵, в 949 г. х., т. е. в 1542 г. Так сказано в труде Абу Тахира Ходжи «Самарния»¹⁶. А. А. Семенов приводит другую дату смерти Махдуми Азама — 956 г. х. (1549 г.)¹⁷, основываясь, как можно полагать, на данных «Джами ал-Макамат» — труде, написанном в 1028 г. х. (1619 г.) внуком шейха Абу-л-Бака. Однако дата эта кажется менее убедительной, ибо приходится уже на начало 30-х годов, т. е. после смерти Джанибек-султана. Известно также, что в год смерти Ходжаги Касана его мюриду Ходжа Калянгу из рода Джуйбари (род. в 1493/4 г.) было 49 лет, что соответствует 1542/43 г.¹⁸

Таким образом, годом смерти Махдуми Азама, на наш взгляд, следует считать 949 г. х. (1542 г.). Эта же дата приводится в «Тарихи Сейид Рахим» Шереф ад-дина Алями (XVII в.)¹⁹. Г. А. Вамбери, посетивший Дагбит в середине XIX в., указывает ту же дату²⁰. Учитывая это и количество лет, которые Махдуми Азам провел в Дагбите, можно отнести время его переселения и самое раннее упоминание Дагбита к первой половине 20-х годов XVI в. Место это было выбрано не случайно. Селение лежало близ Самарканда и в то же время обладало большим количеством вновь орошенных земель.

Уже при Шейбанидах Дагбит был окружен стеной и имел несколько ворот. Известно название только одних (ворота мазара Джук), вероятно северных. В. Л. Вяткин сближает их с мазаром Ходжа Исаака в Сафидуке, с северной стороны Дагбита, где до сих пор можно видеть невысокий насыпной холм, который здесь связывают с местом первоначального захоронения Ходжа Исаака. На протяжении всего XVI в. местом пребывания хакима или бека оставался Афаринкент, сохранивший свое положение и при первых Аштарханидах, в начале XVII в., но затем ставка перемещается в Дагбит²¹. При Аштарханидах значение узбекской знати возрастает. Отдельные эмиры стали настолько независимы, что вели самостоятельные военные действия, совершали грабительские набеги, а в результате в их руках сосредоточивались огромные ценности, что делало их еще более могущественными²². Крупнейшим представителем этой высшей аристократии в первой половине XVII в. был аталык Ялангуш-бий, сын Бойходжи-бия, из рода алчин. Происходил он из местности по нижнему течению Сырдарьи и уже в 12 лет поступил на службу к Дин-Мухаммад-хану²³. Деятельность Ялангуша была направлена на расширение владений и укрепление своего влияния. Он покорил Ташкент и Туркестан, совершал походы на Кабул и Хорасанскую провинцию Ирана²⁴, ему посылались ценные дары от киргизов, калмыков, казахов, из Индии, Кандагара, Хорасана, Кашгара, Тибета²⁵. Его земельные владения располагались во всех самаркандских туманах, в частности в Афаринкенте²⁶.

В возвышении Ялангуша, видимо, не последнее значение имела его духовная связь с потомками Махдуми Азама, членом ордена которого он был. Кроме того, внук Махдуми Азама Ходжа Хашим (ум. в 1636 г.), пользовавшийся большим влия-

¹³ Мухаммад Юсуф Мунши. Мукимханская история. Пер. А. А. Семенова. Ташкент, 1956, с. 245.

¹⁴ Бартольд В. В. Сочинения. Т. II. Ч. 2. М., 1964, с. 521.

¹⁵ Вяткин В. Л. Шейхи Джуйбари. — В кн.: В. В. Бартольд туркестанские друзья, ученики и почитатели, Ташкент, 1927, с. 11.

¹⁶ Самария, с. 211.

¹⁷ Мухаммад Юсуф Мунши. Указ. соч., с. 245.

¹⁸ Вяткин В. Л. Шейхи Джуйбари..., с. 6. В тексте допущена опечатка при переводе даты смерти Махдуми Азама с хиджры: 949 г. х. переведен как 1549 г. н.э. вместо 1542 г.

¹⁹ Веселовский Н. Дагбит, с. 87.

²⁰ Вамбери Г. А. Путешествие по Средней Азии. СПб., 1865, с. 108.

²¹ Вяткин В. Л. Материалы..., с. 57—58.

²² Иванов П. П. Очерки по истории Средней Азии, с. 74.

²³ Бартольд В. В. Сочинения, т. II, ч. 1, с. 271.

²⁴ Иванов П. П. Очерки..., с. 70—71.

²⁵ Бартольд В. В. Сочинения, т. II, ч. 1, с. 271.

²⁶ Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве XVII—XIX вв. Вып. I. Акты феодальной собственности на землю. Подбор документов. Перевод и примечания О. Д. Чехович. Ташкент, 1954, с. 3, док. 1.

нием и почетом в Мавераннахре, играл и большую политическую роль, в частности принимал самое активное участие при возведении на престол Имам Кули-хана (1611—1642), дядя которого Вали Мухаммад был убит по распоряжению Ходжа Хашима²⁷. Ялангтуш был мюридом этого шейха²⁸ и после его смерти, в знак признательности, похоронил Ходжа Хашима в медресе Шер-Дор. Видимо, при Субханкули-хане Ялангтуш получает титул «аталыка», т. е. «заступающего место отца» — самый высокий чин в Бухарском ханстве²⁹. Свое высокое положение Ялангтуш сохранял и при Абдул-Азиз-хане (1645—1680), вплоть до своей смерти в 1066 г. х. (1655/56 г.). С именем Ялангтуша связано строительство грандиозных архитектурных сооружений на Регистане в Самарканде. Но начиналась его строительная деятельность в Дагбите — родовом гнезде Ходжа Хашима. Здесь им в 1619 г. возводится обширная хонако, служившая местом пребывания шейха и широко посещаемая различными слоями населения³⁰.

Возможно, одновременно с хонако Ялангтуш сооружает суфу (дахму), которая стала местом захоронения останков Махдumi Азама, а впоследствии семейной усыпальницы его многочисленных потомков, как и сложившееся вокруг кладбище. Это кладбище при мазаре Махдumi Азама функционировало, видимо, до конца XIX в.

Из монументальных сооружений в Дагбите было известно медресе, состоявшее из 34 худжр с мечетью и дарсханой. Построенное при первых Мангытах³¹, оно существовало еще в конце XIX в.³²

В XIX в. Дагбит был широко известен как место большого базара, собиравшегося дважды в неделю и по обороту превосходившего самаркандский рынок³³.

Несомненно, дальнейшие изыскания позволяют получить дополнительный материал по различным этапам истории Дагбита.

Ю. Ф. Бураков, И. Д. Иваницкий

²⁷ Мухаммад Юсуф Мунши. Указ. соч., с. 14.

²⁸ Самария, с. 211.

²⁹ Мухаммад Юсуф Мунши. Указ. соч., с. 259; Ханыков Н. Описание Бухарского ханства. СПб., 1843, с. 185.

³⁰ Самария, с. 211.

³¹ Вяткин В. Л. Материалы..., с. 60.

³² Чертов В. И. Дагбитская волость. Данные экономических исследований в 1892 и 1893 гг. — СКСО, вып. IV, Самарканд, 1895, с. 25.

³³ История Узбекской ССР. Т. I. Ташкент, 1967, с. 676.

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, ОТКРЫТИЯ, НАХОДКИ

НЕИЗВЕСТНЫЕ ТРАКТАТЫ АЛ-ХОРЕЗМИ

В библиотеке «Прусское культурное наследие» в Западном Берлине, содержащей часть коллекции рукописей б. Прусской библиотеки, хранится рукопись «Ландберг 56», описанная в каталоге Альвардта под №5790 и 5793. Первую часть ее составляет известный трактат ал-Фергани о построении астролябии (под № 5791 и 5792 Альвардт описал две другие рукописи данного трактата, хранящиеся в этой библиотеке). Опираясь на составленное одним из позднейших владельцев рукописей оглавление на л. 1 этой рукописи, где ее вторая часть именуется «О построении астролябии геометрическим способом ал-Фергани» (Фи сан'а ал-астурлаб би-л-хандасийа ли-л-Фаргани), Альвардт при описании этой части написал: «Того же автора» (что и предыдущие три рукописи). То, что оглавление было написано не переписчиком, а позднейшим владельцем, видно из того, что слово «астурлаб» здесь, как и в названии трактата ал-Фергани «Совершенная книга об астролябии» (Китаб ал-камил фи-л-астурлаб), написано через «син», тогда как в тексте рукописи, в обеих ее частях, это слово написано через «сад»: «астурлаб». Трактат ал-Фергани занимает л. 2—77 рукописи. Вторую часть ее (л. 77 об.—97 об.), в свою очередь, можно подразделить на 3 части. Первая, озаглавленная «Построение астролябии» (Сан'а ал-астурлаб), занимает л. 77 об.—81 об., вторая — от слов «Сказал Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми» — л. 81 об.—91 об., а далее следует третья часть.

Вторая часть вместе с двумя разделами 3-й части (л. 96—96 об.) была опубликована в немецком переводе Й. Франком, а недавно издана в русском переводе Г. П. Матвиевской¹. Два раздела третьей части опубликованы в немецком переводе Э. Видемана и Й. Франка². Первая часть рукописи и еще один раздел третьей части кратко описаны в статье авторов этих строк и Н. Д. Сергеевой³, где высказано предположение, что первая часть рукописи также принадлежит ал-Хорезми. Здесь мы дадим более подробное описание тех разделов Берлинской рукописи, которые не были освещены в упомянутых выше публикациях.

¹ Ал-Хорезми Мухаммад ибн Муса. Математические трактаты. Под ред. С. Х. Сираздинова. Ташкент, 1983, с. 255—266.

² Wiedemann E. Aufsätze zur arabischen Wissenschaftsgeschichte. Bd. 1—2. Hildesheim — N.-Y., Olm, 1970; Bd. I, S. 541—543.

³ Ахмедов А., Розенфельд Б. А., Сергеева Н. Д. Астрономические и географические труды ал-Хорезми. — В сб. Мухаммад ибн Муса ал-Хорезми. К 1200-летию со дня рождения. Под ред. А. П. Юшкевича. М., 1983, с. 151—154.